

ЕЩЁ РАЗ О ТЕРМИНЕ «ХЯГАС» («ХАГАС») ИЛИ «СЯЦЗЯСЫ»

Несмотря на значительные успехи, в современных исторических исследованиях – относящиеся к проблеме этногенеза кыргызов – многие ее стороны все еще остаются не до конца изученными или спорными. Из них происхождения термина «хягас» («хягяс», «хагас») или «сяцзясы» является одной из самых сложных проблем в истории народов Центральной Азии, и как говорят ученые, эта проблема требует ещё более глубокого анализа и изучения. Наряду с этим надо признать, что примерно со второй половины XX в. проходит серьезная публичная полемика по этой проблеме, но, к сожалению, в основном, все они основываются только на китайских источниках, которые, кстати, описывают их весьма поверхностно. В этих условиях могли бы приобрести особое значение устные источники самих кыргызов. То есть, устная история самого кыргызского народа не стала объектом специального изучения, и иноязычные исследователи не имели ни малейшего представления о них. Именно это и является одной из главных трудностей в изучении истории кыргызов.

Другая, с которой часто сталкиваются современные историки-исследователи это отсутствие сравнительного анализа при передаче древних текстов с китайского языка на язык перевода (скажем, на пратюркский, средневековой тюркский или совр. русский) и отсутствие языкового соответствия реалий в языке перевода. Например, в «Исторических записках» Сыма Цяня имеются сведения о заброшенной земле между племенами сюнну и дунху, которая лежала «за пределами постов *оуто*¹». Этот термин хотели подробно разобрать многие ученые-китаеведы (напр., по мнению Н. Я. Бичурина «пограничные наблюдательные строения²»; «орда» у В. С. Таскина³) и тюркологов⁴. А. Дыбо считает, что она в китайский попала с множественного числа «кошут», и сопоставимо с пратюркским словом «Кол» – хижина, лачуга, лагерь⁵. В итоге эта проблема до сих пор не получила общепризнанного решения в лингвистике. Однако в кыргызском эпосе «Манас», а также в других фольклорных источниках имеется разъяснение, на которое не обратили внимание вышеупомянутые и др. зарубежные учёные-лингвисты, что «отоо» – это юрта (или юрты)

¹ Сыма Цянь, Исторические записки (Ши цзи). Т. 8. М., 2002. С. 328, 444. Комм. 46.

² Бичурин (Иакинф) Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л., 1950. С. 47, комм. 4.

Таскин В. С. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). М., 1968. С. 131-132. Комм. 91.

⁴ Более подр. см.: Дёрфер Г. О языке гуннов //Зарубежная тюркология. Вып. 1. Древние тюркские языки и литературы. М., 1986. С. 71–134.

⁵ Дыбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период. М., 2007. С. 91.

для легкого переноса и быстрого построения¹. На казахском оно звучит также, как «отау» – т. е. малая юрта, которая ставится для молодых рядом с большой (т. е. главный) дом. Этот термин встречается и у М. Кашгарского в виде «утаг» – «шатер³». У этого термина существуют и другие, схожие по смыслу значения, напр., в конце XIX и в начале XX вв., участвующих в походе отряд или группа людей у кыргызов назывались «отоо», а их начальник (главарь, руководитель) «отоо башы»⁴.

Таким образом, чтобы понять всю историю Центральной Азии нужно произвести сопоставление не только с переведёнными, с китайского на русский, текстами, но и с другими произведениями в области источниковедения. Например, чтобы найти древний город Троя, археолог-самоучка Г. Шлиман, не переставая, отождествлял найденных им археологических объектов с описанными событиями в античной поэме Гомера (объем которой, заметим, в двадцать раз меньше, чем объем кыргызского эпоса «Манас»), и, в конце концов, подтвердились подлинность и историческая основа «мифологии» Гомера.

К сожалению, устная история все еще недостаточно используется в исследовательской практике. Тут можно привести немало примеров, напр., вышедшему в Кыргызстане (г. Бишкек), 2012 г. сборнику (в 14-и томах) «Кыргыз санжырасы» (т. е. «Санджире кыргызов» – генеалогические предание о происхождении кыргызских племен) под каким-то соображением не вошло «Балыкооздун санжырасы» («Санджире Балыкооза») – принадлежащий к той же санджире кыргызов. Даже, несмотря на то, что она вышла еще 2009 г. отдельной книгой, с предисловиями и комментариями. Санджире вкратце начинается словами, что «...в то время (к сожалению точное время не указывается) огузы, которые состояли из 12 родов, обитали берегов Сыра (т. е. Сырдарьи), где на каждом шагу держали кобылиц, где в каждом доме варилась буза⁵», далее поочередно излагается «про освободивших [город] Самарканд, когда врагами были иранцы (еренцы), их (иранцев) изгнали вышедшие (происходившие) из огузов – опоры, герои («берены»), вожди войск – нойоны, кто построил город Отара, про героя («берен») Отар-хана, который освободил всех огузов». И к концу приводятся очень интересные сведения о том, что Самарканд был взят Кусамой ибн-Аббасом (в тексте «сын Аппаса –

¹ «Манас» эпосунун сөздүгү (Словарь эпоса «Манас»). Б., 1995. С. 129; Рукописный фонд (РКФ) НАН КР. Инв. № 5169. С. 138-139.

² Напр. см.: Каирбекова И. С., Сагпаева Ж. А., Жандаева Ү. Ж. «Ақ отау тіктіру» фразеологизмінің фольклорлық мәнмәтіндегі репрезентациясы. //gu.kz/sites/default/files/Documents/vestnik/2017,1.pdf

³ Махмуд ал-Кашгари, Диван Луга ат-Турк (ДЛТ). /Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. А., 2005. С. 899.

⁴ Рукописный фонд (РКФ) НАН КР. Инв. № 3015. С. 58.

⁵ Домашний алкогольный напиток, который делают в основном из зерновых культур (пшеницы, проса или кукурузы). О них упоминает и китайские источники (напр. см.: Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 59).

Кусан ибни Аппас»), после поражения Беляке-хана¹. Такая же легенда (но без указания источника) рассказывается и в книге С. Закирова. В ней излагается, что в 56 году хиджры, арабы во главе «Кусам инни Аппасом» вошли в Самарканд. В ответ Беляке хан собрал огромное войско, окружает Самарканд. В кровопролитной резне арабы впервые потерпели поражение, после чего Кусам просит помощи у Мухаммеда Ханафия (в тексте «Мухамбет Анапия»). И против Беляке хана Мухаммед Ханафия посылает огромную армию под предводительством Кутейба ибн Муслима (Кутайпа инни Муссалим)². Почему интересный – потому что, этот факт встречается не у всех арабских авторов, и более ранний поход в Самарканд Кусам ибн-Аббаса вызывал сомнение даже у В. Бартольда³. Тем не менее, у Белазури (820–892) имеется прямое сообщение, что «Кусам ибн ал-Аббас ибн Абд-ал-Мутталиб (т. е. двоюродной брат пророка Мухаммеда) был при Са'иде ибн Османе и скончался в Самарканде, или, как говорят, был убит там»⁴. Конечно, сведения о его смерти у Белазури разнятся⁵, но по другой древней среднеазиатской легенде также рассказывается, что близ Самарканда Кусам ибн-Аббас выдержал около 70 сражений с неверными, и однажды язычники, обитавшие в горах Пянджикента, внезапно нападают на войско Кусам ибн-Аббаса в святую минуту, когда все воины стояли на коленях, и молились. Неверные воспользовались их временной не боеспособностью, и всех зарубили⁶. Таким образом, на основе совпадающих этих сведений из разных источников, считать одного из них (Кусам ибн-Аббаса) реально существующей исторической личностью, а другого (Беляке хана) произвольно отнести к вымышленному персонажу – тогда зачем вся методология изучения предмета истории как таковой?

Ещё один пример, у сказителя эпоса «Манас» С. Орозбакова (1867–1930) в нескольких местах встречается «озеро Коко-Ноор (т. е. Куку-Нор), пустыня Кобу-Шаму»⁷ (т. е. Гоби-Шамо) и др. топонимы, которые упомянуты были только в древнекитайских письменных источниках. На эти особенности обратил внимание и С. Абрамзон⁸. И утверждать, что сказитель взял эти географические названия из переводов Н. Бичурина нет никаких оснований, потому что сам сказитель не был грамотным, с его слов запись производили другие. Поэтому все информации, пусть даже устные, но зафиксированные в письменных источниках должны были разрабатываться наравне с другими историческими

¹ Рукописный фонд (РКФ) НАН КР. Д. 2. С. 193-194.

² Закиров С. Кыргыз санжырасы (Санджира кыргызов). Б., 1996. С. 75.

³ Бартольд В. В. Соч. Т. 2. М., 1964. С. 382.

⁴ Ахмад ал-Белазури. Книга завоевания стран. //Материалы по истории туркмен и Туркмении, М.-Л., 1939. Т. I. С. 71.

⁵ Там же. С. 80.

⁶ Ионина Н. 100 великих некрополей. М., 2004. <http://lib.rus.ec/b/144743/read>

⁷ Орозбаков С. Манас. Ф., 1979. Т. 2. С. 185.

⁸ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Ф., 1990. С. 42-43.

материалами относящиеся к соответствующей проблеме. Вряд-ли будет простительно вместе с грязной водой (т. е. мифологией) выплеснуть из ванны и самого ребенка (т. е. исторически достоверные факты). Рассмотрим этот вопрос с точки зрения науки. В глиняной обмазке стен жилища и в слое поселения на Унге (левый приток Ангары – долина между рек Ока и Ангары) ученые XX в. нашли зерна различных злаковых растений (проса обыкновенного, пшеницы крупнозернистой, ржи, ячменя, конопли) и, в итоге, пришли к выводу, что их земледелие генетически было связано с земледельческой культурой Средней Азии¹. Если это так, то в этом отношении должно иметь несколько особое значение короткое сведение из устного героического эпоса «Манас», где рассказывается, что до переселения кыргызов в Алтае местные аборигены (сказители называют их «калмыками» и «манжу») не занимались земледелием, поэтому переселившиеся с Ала-Тоо (т. е. тьянь-шанские) кыргызы:

...Дружно взялись за работу,
Кто с кетменем, кто с лопатой,
Кто, плуг за вола прицепив,
Ворочал пластами земли.
Зерно посеяли весной,
А летом каждый колосок
Водой поили ключевой.
И осенью им чуждый край,
Дал богатый урожай.
Местные манжу, калмыки
С кыргызами меняться стали:
За горсть зерна барана дали,
Чашу – на коня меняли,
А за два мешка зерна
Слиток золота давали.
Заработанное золото
В торбы складывал народ,
Так богатство наживал,
Скакунов, стада обрел².

Нам кажется, что суть проблем состоит в том, что историки-исследователи до сих пор исходят из того, что «история кыргыз и история Кыргызстана по существу две разные

¹ История Сибири с древнейших времен до наших дней (в 5 томах). Т. 1. М., 1968. С. 293.

² МАНАС: Героический эпос кыргызов. Первая часть трилогии. /Сост. Б. Жакиев. Б., 2013. С. 9.

исторические проблемы, связанные с разными видами источников»¹. Именно по этой причине в рамках данной статьи предлагаем читателям обратить свое внимание в сторону наибольших противоречий и разногласий в толкованиях китайских источников.

Итак, вместо ранее применяемого «гэкунь» (gekun – kɛʹjk kwən) в конце II – в начале I в. до н. э., в Ши цзы², в Цяньханьшу «Гянь-гунь» (jiankun – kɛn kwən) или «цзяньгунь»³ в I в. н. э. – в истории династии Тан с середины XI в. нашей эры (указаны время составления текста) внезапно появляется термин, обозначающий кыргызов «хягас» («хягяс», «хагас») или «сяцзясы» («сягэсы»)⁴. Но, из этих текстов наиболее полные сведения о кыргызах излагается в исторических летописях династии (618–907) Тхан: «Хакяньсы. Хагас. [Кыргызы] Хагас есть древнее государство Гяньгунь. Оно лежит от Хами на запад, от Харашара на север, подле Белых гор. Иные называют сие государство Гюйву и Гйегу. Жители перемешались с динлинами. Владение Хагас некогда составляло западные пределы хуннов»⁵. Примерно то же наблюдается и в следующем тексте: «Первоначальное название – цэйгу, другое – цзюйу, еще называют их цзяньгунь. «Исторические записки» называют их цзяньгунь, Ханьская история называет гэгунь. Находятся на северо-запад от хуйхэ, в 40 днях пути»⁶. Можно заметить, что ханьские историки первоначально разместили сие государство на северо-западе от уйгуров.

Одним из современных ученых, кто обратил особое внимание на эту проблему, был В. В. Бартольд. Вот его замечание: «в VII в., для обозначения киргизов употреблялась китайская транскрипция хягас, и под влиянием этой транскрипции современные енисейские турки приняли для себя после революции название хакас. Сведений о том, на каком языке говорили киргизы в древности, мы не имеем; в VII в. они по языку, несомненно, были турками, но по физическому типу (рыжие волосы, румяное лицо и голубые глаза) резко отличались от прочих турок, моголы приняли ислам, киргизы оставались кафирами. Уже этот один факт заставляет сомневаться в том, чтоб киргизы могли жить в Джетысуйской области непрерывно с того времени, к которому относятся известия рукописи Туманского»⁷.

¹ Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. В 2-х томах. Т. II. Б., 1998. С. 155.

² см.: Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи: [в 9 т.]. М., 2002, Т. XIII. С. 331; Pulleyblank E. G. Central Asia and Non-Chinese Peoples of Ancient China. Aldershot, UK, and Burlington, VT, USA: Ashgate. 2002. pp. 27.

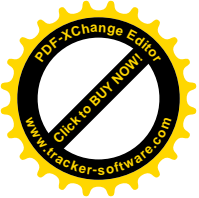
³ см.: Бичурин, 1950. Т. I. С. 91, 93; Бан Гу. История ранней династии Хань (Цянь хань шу). //Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Пер. В. С. Таскина. Вып. 2. М., 1973. С. 37; Pulleyblank, 2002. pp. 27.

⁴ Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 55, 282; Pulleyblank, 2002. pp. 27.

⁵ Бичурин, 1950, Т. I. С. 358-359.

⁶ Кюннер, 1961. С. 55

⁷ Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. /Собр. Соч. М., 1968. Т. V. С. 214.

Синологи также, не отставая от него, констатировали, что «Название гэгунь приво-
д Сыма Цянь в связи с событиями, происходившими в первые годы династии Хань, т. е.
примерно в 200 г. до н. э. (точная дата не указана). Форма «гяньгунь» (современное чтение
«цзянькунь») появляется в 49 г. до н. э., кигу (qigu – k^het kwət¹) – в 553 г. или несколько
позже, гегу (hegu – γət kwət²) – в 638 г. (везде имеется в виду дата описываемого события, а
не время составления текста, в котором упомянута соответствующая форма)³. К сведению,
Ю. Клапрот транскрибирует данного термина как «На kia szu – (Накас)», и по его мнению
это название впервые применено было в 759 году⁴. А вот, С. Яхонтов под словом «хакас»
предлагает понимать измененную форму «хягяс» – которая оказалось наиболее близка к
названию кыргыз (xīrqīs) или «форма хягяс отражает исходное γīr qī's или xīr qī's, менее
вероятно – īr qīs»⁵.

Такое новоявленное название кыргызов «хакас» стало как бы краеугольным камнем
для последующих исследователей, и как говорится, что для неё отсутствовало
«тюркоязычные этимологии», даже «само слово хакас объявляется искаженным
воспроизведением термина кыргыз»⁶. Ход этой дискуссии довольно широко освещался в
периодической печати⁷, при этом сам И. Кызласов вовсе не обратил внимание на саму
эпоху появления этого термина, несмотря на то, что «слово «хакас» в исторических
источниках эпохи средневековья» отсутствовало в какой бы то ни было форме⁸. Однако,
несмотря на отсутствие весомых аргументов специалистов⁹, другие исследователи
оппонировали, что термин «хакас» был введён в науку в XVIII–XIX вв. специалистами-
синологами, которые взяли его непосредственно из китайских хроник¹⁰, где этим
термином **называлось не народ, а государство** (это очень важно к целостному
пониманию текста – Т. Э.) или **этническая общность людей** (выделено нами),
проживавших в бассейне верхнего течения Енисея в эпоху династии Тан, (VII–X вв.) и в
более позднее время¹¹. В их числе называется и фамилия этнографа С. Д. Мойнагашева –

¹ Pulleyblank, 2002. pp. 27.

² Pulleyblank, 2002. pp. 27.

³ Яхонтов С. Е. Древнейшие упоминания названия «киргиз». //СЭ. 1970, №2. С. 110.

⁴ Mémoires relatifs à l'Asie: contenant des recherches historiques, géographiques et philologiques sur les peuples de l'Orient. Par M. J. Klaproth, Membre du Conseil de la Societe Asiatique de Paris. Dondey-Dupré, 1824. pp. 89-90.

⁵ Яхонтов, 1970. С. 117.

⁶ Кызласов И. Л. О самоназвании хакасов. //ЭО 1992. №2. С. 55, 54.

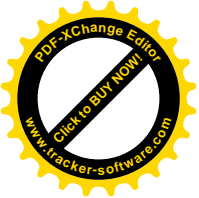
⁷ Кляшторный С. Г. О статье И. Л. Кызласова «О самоназвании хакасов»; Яхонтов С. Е. Слово хакас в исторической литературе; Бутанаев В. Я. Вопрос о самоназвании хакасов. //ЭО. 1992. №2; Худяков Ю. С. Подлог по-«древнехакасски». //Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск: 2000, и др.

⁸ Худяков, 2000. С. 196-200.

⁹ См.: Кызласов И. Л. О самоназвании хакасов; Его же, Об этнонимах хакас и татар и слове хоорай (ответ оппонентам).

¹⁰ Напр. см.: Klaproth M. J., 1824. pp. 164-165.

¹¹ Кызласов Л. Р. Еще раз о терминах «хакас» и «кыргыз» //СЭ. 1971. № 4. С. 60-61.

именно по его инициативе в 1918 г. было принято решение об образовании союзов инородцев под названием «Хакас», на основании чего Губернская административная комиссия 1922 г. постановила присвоить этому уезду запрашиваемое название¹. Таким образом, перевод исторической литературы «оказало влияние и на синологию, в которой возникло утверждение, что самостоятельного термина хакас/хагас в китайских источниках нет. Его появление в научной литературе с этих позиций объясняется применением ныне устаревшей системы прочтения древних иероглифов. Следовательно, само слово хакас объявляется искаженным воспроизведением термина кыргыз»², т. е. «термин хагас/хакас, принятый в 1918 г. по желанию национальной интеллигенции в качестве самоназвания, есть неточная транскрипция термина кыргыз»³.

Вместе с тем, ученые-синологи не стали смотреть в самую суть проблемы – анализировать причины замены одного термина другим. С. Яхонтов обосновал свою концепцию на особенности китайских произношений разного периода, указывая, что «основанием для прочтения хягасы как хакас, вероятно, послужила форма хагас, которой пользуется Н. Я. Бичурин. Но в действительности она представляет собой лишь искусственное упрощение китайского слова», и основываясь на утверждении Н. Я. Бичурина о том, что: «В переводе слово Жуань-жуань, для лёгкости в выговоре, сокращено в Жужань⁴», С. Яхонтов замечает, что: «Такое же сокращение (но не оговорённое) представляет собой хагас. Таким образом, форма хягасы есть китайская транскрипция слова кыргыз; другие формы, к которым она приравнивается в китайских историях – гяньгунь, гегу и другие отражают фонетические варианты того же этнонима (например, кыркур или, может быть, кыркун, кыркут, кыркуз)», и в конце поставил точку: «Форма хягасы не может передавать звуки хакас»⁵. То есть, по мнению специалиста выходит, что китайцы не стали его переводить, а зафиксировали в оригинальном звучании, из лексики, которую употребляли огузы эти слова в своем языке. Тогда появляется закономерный вопрос – откуда был взят этот термин?

Итак, во-первых, не было обращено внимание на тот факт, что в ранних китайских источниках упоминается именно «владения»⁶, т. е. государство (в «Дациньтунчжи», «Вэй люэ» и «Тайпин хуаньюй цзи» – речь шла о государстве или стране⁷, в труде Сыма

¹ Боргояков М. И. Источники и история изучения хакасского языка. Абакан, 1981. С. 32-33.

² Кызласов, С. 53-54.

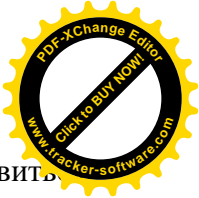
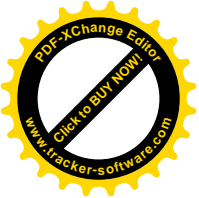
³ Кляшторный, 1992. С. 59.

⁴ Бичурин, 1950. Т. 1, С. 185. Комм. 2.

⁵ Яхонтов, 1970. С. 118.

⁶ Бичурин, 1950. Т. 1, С. 50; Кюннер, 1961. С. 281; Таскин В. С. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). М., 1968. С. 4; Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989. Комм. 27. С. 114.

⁷ Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана (МИКК). Т. 2. Б., 2003. С. 33-37.

Цяна о племенных образованиях¹⁾ кыргызов. Тут с точки зрения науки может появиться совершенно парадоксальный вывод. Он заключается в том, что с одной стороны сторонники теории «енисейского происхождения» кыргызов безоговорочно признают, что в конце третьего века до нашей эры «гэкуны» или «гяньгуны (т. е. кыргызы) уже имели свое государство, а с другой стороны все еще не опровергнуты доводы археологов, в том что I-IV в. нашей эры (до 1-го Тюркского каганата) в Южной Сибири (Минусинской котловине, и в Хакасии) не было выявлено – не то, что государства – даже «потестарное общественное устройства»². Есть только косвенные доказательства, о том, что «к области киргизов принадлежит» тот место, где река Анкара и река Кэм (т. е. Енисей) сливаются вместе³. Однако, это сведение Рашид ад-Дина относится к более позднему периоду, и мы к нему вернемся чуть ниже.

Таким образом, крайне несовершенное исследование, проводимое некоторыми учеными прошлых лет, создает весьма расплывчатое представление о значимости роли данного региона в истории древних кыргызов, особенно в эпоху хуннов. Иными словами, несоответствие между названием географического объекта и его природными особенностями, изложенными в китайских источниках наводит нас на мысль ошибочности подхода к их интерпретации. Весь смысл заключается в том, что переселение могло произойти только в промежуток времени с 201 г. до н. э. до 49-47 гг. до н. э. Именно поэтому некоторые авторитетные ученые стали замечать, что первые группы кыргызов начали оседать⁴ в Северном Притяньшанье (долина Таласа) во время похода Чжичжи-шаньюя с востока на запад. Но, к сожалению, нет никаких исторических свидетельств или бесспорных доказательств⁵, что в указанное время произошло переселение древних кыргызов из Южной Сибири в Тянь-Шань. Тем не менее, без каких-либо на то оснований В. С. Таскин комментирует, что в момент описываемых событий кыргызы занимали территорию верхнего Енисея, хотя в «Ши Цзи» речь не шла о каких-либо точных географических пунктах. То есть рассказ о событии 201 г. до н. э. ничего не говорил «ни об области киргизов, ни о ее местоположении»⁶. В нем дано только направление, указывающее «на севере от хуннов»⁷. Таким образом, кто здесь ошибается –

¹ Сыма Цянь, Исторические записки. Т. 8. Пер. с китайского Р. В. Вяткина и А. М. Карапетьянца, коммент. Р. В. Вяткина, А. Р. Вяткина и А. М. Карапетьянца. М., 2002. С. 331, 445, Комм. 56.

² Азбелев П. П. Древние кыргызы. Очерки истории и археологии. /www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/P_Azbelev_Drevnye_Kyrgyzy.pdf.

³ Рашид-ад-Дин, Сборник летописей. М.-Л. 1952, т.1, кн. 1. С. 101-102.

⁴ Бернштам А. Н. К вопросу о происхождении киргизского народа //СЭ. 1955. № 2.

⁵ См.: Грач А. Д. Центральная Азия – общее и особенное в сочетании социальных и географических факторов. //Роль географического фактора в истории докапиталистических обществ (по этнографическим данным). Л., 1984. С. 113-125.

⁶ Бартольд В. В. Работы по Средней Азии. /Собр. Соч. М., 1963. Т. II. Ч. 1. С. 476.

⁷ Таскин, 1968. С. 136. Комм. 111.

древнекитайские источники или наши ученые – остается все еще нерешенным. Тем более в своём письме к Шаньюю император Вэнь-ди в 162 г. до н. э. признаёт, что в силу постановлений предыдущих государей хуннов и китайской империи, все кочевые владения, лежащие за пределами Великой стены были под владениями хуннского Шаньюя, и только те народы, которые считали себя подвластными к китайцам, обитали внутри названной стены¹. Иначе говоря, во времена хуннов в лице своего императора китайцы не имели никакого представления о том, что представляла собой вся территория за Великой стеной Китая. Ученые не должны навязывать своё видение истории прошлого читателям. При этом один из важных постулатов историзма гласит, что для выявления полноты картины прошлого необходимо привлечение «всех без исключения источников, доступных историку при современном состоянии науки»².

Но почему-то некоторые ученые-кыргызоведы не обращают на все это внимание, тем самым игнорируют или умалчивают, и нередко искажают некоторые исторически достоверные факты противоречащие их концепции. Например, историк-востоковед с мировым именем В. В. Бартольд отмечает, что о кыргызах, проживающих в Семиреченской области М. Кашгарский ничего не говорил³. Однако, в нем отчётливо видно, что для написания первого словаря в истории тюрков составляющая база являлась не языковая основа, а размещение субэтнических групп. Вот как в самом начале своего труда пишет М. Кашгарский: «Я представлю расположение каждого тюркского племени по порядку с запада, от предместий Рума до Машрика (т. е. Востока – Т. Э.), включая и язычников и мусульман, начиная с тех, что ближе к Руму. Это (т. е. первый – Т. Э.) Бажанак, затем Кифжак, Угуз, Йамак, Башгирт, Йасмил, Кай, Йабаку, Татар, Киркиз. Последние ближе всех к Син. Все эти (т. е. перечисленные – Т. Э.) племена находятся по эту сторону от Рума, простираясь на Восток. Далее (т. е. пограничный, ближайший с кыргызами – Т. Э.) – Жикил, Тухси, Йагма, Уграк, Жарук, Жумул, Уйгур, Таңут, Хитай – это Син, затем Тавгаж – это Масин. Эти племена находятся посредине между югом и севером. Каждое из них я изобразил в этом круге», и сразу констатирует, что «те, кого я перечислил, являются оседлыми»⁴. Правда, автор далее уточняет, что из выше названных племен некоторая часть были кочевниками⁵. При этом надо иметь ввиду, когда автор приводит примеры из различных наречий тюрков, то не соблюдается вышеприведенные порядок их размещение. Далее у М. Кашгарского точно обозначено местонахождение

¹ Бичурин, 1950, Т. 1, С. 59-60.

² Большая Советская Энциклопедия, 1972. С. 582.

³ Бартольд, 1968. С. 463

⁴ ДЛТ, 2005. С. 68-69.

⁵ Там же. С. 70.

двух тюркских племен тухси и йагма (см. выше), а также один род из жикил – они кочевали по берегу Или¹. Таким образом, вышеприведенные факты неоспоримо свидетельствуют о том, что между кыргызами и уйгурами расположились такие племена, как тухси, йагма, уграк, жарук, жумул, и о том, что во времена М. Кашгари кыргызы жили на западе реки Или.

В итоге, наметилась весьма удивительная тенденция: с одной стороны, ряд ученых всерьез стараются доказать с научной точки зрения легенду о происхождении древних тюрков от волчицы, как «имеющуюся в ней реалистическую основу, историографическая ценность которой в настоящее время кажется несомненной²». В то же время некоторые синологи игнорировали (вероятнее всего как не вписывающиеся в их устоявшееся представление) ряд сведений из того же источника, где указывается, что в первой половине VII в. под властью Дулу кагана оказалось государство Бома и Цзегу³ (т. е. кыргызы), расположенное на западе реки Или⁴. Лишь А. Н. Бернштам признал тот факт, что в 638 г. река «Чу и Северная Киргизия» перешла под владычество Иби Дулу кагана, однако, неоднократно противоречив самому себе, пришел к выводу, что после договора Иби Дулу каган «покорил на востоке кыргызов и поколение бома⁵». Из этих примеров самое интересное то, что вышеупомянутая синолог Г. П. Супруненко, переводившая сведения о кыргызах из тех же исторических источников, подробные комментарии и уточнения⁶ южносунского историка Пэй Сунчжи (372–451) находила «ошибкой или опиской⁷». Как теперь видим, комментарии (т. е. сведения о местонахождении Цзегу) Пэй Сунчжи просто не соответствовали её взглядам.

Конечно, такие сознательные (или несознательные) исправления исторических документов привело к серьезным ошибкам, и в конечном итоге целостная картина происхождения древних кыргызов существенно исказилась. Если бы объективно учитывали все имеющиеся на сегодняшний день сведения без исключения, принятые в исторической науке, касающиеся происхождения (в том числе и на этническое название) древних кыргызов, то всеобъемлющая оценка ученых должна была бы быть совсем другой.

¹ Там же. С. 123.

² Наприм. см.: Кляшторный С. Г. Проблемы ранней истории племени тюрк (ашина). //Новое в советской археологии. М., 1965. С. 278.

³ Бичурин, 1950. Т. 1, С. 287.

⁴ О них более подробно см.: Турганбаев Э. О народе «бома», «била», «йелочжи» или «хэлань» – упомянутых в китайских хрониках. <http://www.bizdin.kg/>

⁵ Бернштам, 1998. С. 270-271

⁶ См.: Сань го чжи, Гл. 30. //Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Б., 2003. С. 15.

⁷ Супруненко Г. П. Некоторые источники по древней истории кыргызов //История и культура Китая (Сборник памяти академика В.П. Васильева). М., 1974.С. 236-248.

Во-вторых, большинство исследователей просто не хотят заметить, что в VI-VII вв. после объединения Китая под властью династий Суй, а затем Тан, императоры стали придавать большое значение историческим трудам, приказали искать и переписывать материалы и исторические сочинения, созданные в минувшие столетия. Естественно, их основная цель была восславить военную мощь Танской империи, правомерность вооруженной акции против северных и западных «варваров». Самые главные недостатки китайских источников, как считает А. Г. Малявкин, перенесены «из одного сочинения в другое одних и тех же текстов или их кусков. Часто это делалось практически без внесения в текст каких-либо существенных изменений»¹. Эти замечания были тогда весьма кстати, потому что в свое время 4-й китайский император из династии Сун Жень-цзун (1010–1063) также дал указание обработать историю династии Тхан и исправить прежнюю историю сей династии, сочиненную ученым Сун Ки. Таким образом, летописцами во время переписки о современной им стране Хагас были использованы более древние оригиналы исторических сочинений, поэтому указывается, что Хагас и «есть древнее государство Гяньгунь». Иначе говоря когда китайские историки (начиная с эпохи Хань до танского периода) писали о «цзянь-кунь», «цзегу», «сяцзясы», они имели в виду о трёх разных названиях одного и того же народа или государства². Кстати, в «Гуцзиньсы и шу», составленной бывшим канцлером Вэйго-гуном Цзя Данем ясно и определенно говорится, что «Сяцзясы (кыргызы) первоначально есть государство Цзянь-гунь»³, и считалось, что эта «область есть именно западная окраина сюнну»⁴. Но у нас нет фактических доказательств того, что регион современного Алтая была когда-то западной окраиной империи сюнну. Однако, А. Н. Бернштам упустив из внимания, что древние китайские тексты вновь обрабатывались и редактировались в эпоху Тан, называя владения кыргызов в «области Хакас», и связывая это название с походами на север китайского полководца Ли Лина (или с событиями 99 г. до н. э.⁵), одним из первых разнес их во времени и пространстве. Дело в том, что в повествованиях китайского историка Бан Гу (32–92) изложено, когда Хуханье-шаньюй признал себя вассалом Китая, Чжичжи-шаньюй сначала завладев западными территориями («правые земли») сюнну, а затем «думая, что со своими силами не сможет водворить спокойствие среди сюнну, отошел еще на запад, ближе к усуням». Но после вероломного убийства своего посла, «Чжичжи

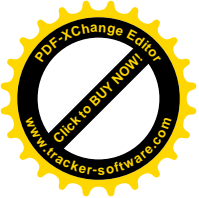
¹ Малявкин, 1989. С. 106.

² Яхонтов С. Е. Слово хакас в исторической литературе//СЭ. 1992. №2. С. 69-71.

³ Супруненко Г. П. Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами в источнике IX века «Ли Вэй-гун хойчан ипинь цзи» («Собрание сочинений Ли Вэй-гуна периода правления Хойчан, 841-846 гг.»). //Иzv. АН Киргизской ССР, Т. V, Вып. 1, Ф., 1963; Её же. Некоторые источники по истории древних кыргызов. //История и культура Китая. М., 1974.

⁴ Кюнер, 1961. С. 142.

⁵ Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии...С. 171, 193.

двинулся вперед (т. е. еще дальше на запад – Т. Э.), напал на усуней, и нанес им поражение»¹. Как видно по китайскому источнику Чжичжи-шаньюй все время, не отклоняясь, продвигался на запад. После чего он нападает на Узце, которые находились «на севере» от усуней. «Вслед за этим послал войско на запад, разбил цзяньгуней, а на севере принудил сдаться динлинов»². То есть, текст построен вполне логично, если исходить из того, что центром страны усуней должен быть Иссык-Куль, и в то же время кыргызы-цзяньгуны занимали Южную Сибирь, в том числе Минусинскую котловину, после поражения усуней Чжичжи повернул-бы своё войско на восток. Перечень таких противоречивых фактов можно было бы продолжить. Тем не менее, сложилось ошибочное мнение, что древние «кыргызы возникли на территории Енисея, и лишь впоследствии заняли территорию современной Киргизии»³, и по этим предположениям народ, живший в I тыс. н. э. на Среднем Енисее, в Минусинской котловине условно стали называться енисейскими кыргызами⁴. А в повествовании «Жизнеописание Ли Лина», автором которого является вышеупомянутый историк Бань Гу, о каких-либо отношениях между Ли Лином и кыргызами ничего не говорится⁵. Известие об отношениях Ли Лина с кыргызами принадлежит более позднему комментатору⁶, и поэтому достоверность и точность этих утверждений, основанных, на информации гораздо позднейших источников, подтвердить однозначно сложно. Более современное изучение древнекитайских хроник также показало, что «Ли Лин никогда не жил среди динлинов, и содержащаяся в «Таншу» версия не находит подтверждения в памятниках ханьского времени»⁷.

В-третьих, позднейшие редакторы, сопоставляя, допускали неверные обобщения и толкования реальных событий. Вставленные кусками фрагменты в летописях очень заметны. Например, в тех сведениях излагается, что «Сягэсы – это население древнего государства Цзяньгунь. Местность соответствует области, расположенной на запад от Иу (ныне Хами), на север от Яньци (ныне Карашар), сбоку от Белых гор (т. е. Байшань, Бошань). Некоторые называют их Цзюйю или называют Цзйе[цзи]гу. Их племя смешалось с динлинами. Эта **область есть именно западная окраина сюнну** (выделено нами). Потом шаньюй Чжичжи разбил Цзяньгунь. После того как Чжичжи покинул столицу,

¹ Таскин В. С. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). М., 1973. С. 36-37.

² Там же.

³ Бернштам, 1998. Т. II. С. 155.

⁴ Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984. С. 13.

⁵ Таскин, 1973, Гл. 54.

⁶ Эти события описаны несколько позднее, в хронике «Тайпин хуаньюй цзи» (976–984). См.: МИКК. 2003. Т. 2, С. 33-37.

⁷ Более подробнее см.: Крюков М. В., Переломов Л. С., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983. С. 63.

народ, получивший в позднейшие века эти земли, ошибочно назвали цзйе[цзи],¹ немногие называли хэгу, также называли хэгэсы и пр. Их земли находились прямо на северо-запад от Хуйхэ (выделено нами), в 3000 ли, на юге упирались в горы Таньмань»¹. Здесь отчетливо видно, что последние предложения из текста, особенно слова «Хуйхэ» и «Таньмань» относительно к кыргызам были вставлены относительно поздно. Потому что, уйгуры («хуэй-хэ») первые провозглашают себя таким именем в начале VII в., объединившись с такими племенами как «пу-гу», «тун-ло», «ба-е-гу»². В более ранних китайских источниках, например, написанными Сыма Цяном и Бань Гу во время шаньюя Чжичжи (т. е. в эпоху хуннов) каких-либо сведений о существовании народа «Хуйхэ» или «хойху» отсутствует. Отметим лишь, что у А. Н. Бернштама, относительно к племенам «уге»³ (угров, уйгур) была допущена ошибка, потому что племена «хуцзе» или «уцзе» по Ю. Зуеву отражали исходный этноним уокиль/*уогиль, которые были обнаружены в VIII в. у дунайских болгар⁴.

В-четвёртых, танские историки уверенно отмечали, что само название «хагас» исходило от древнего государства Гяньгунь (Цзяньгунь): «Хакяньсы. Хагас. [Кыргызы] Хагас есть древнее государство Гяньгунь». После завоевания Чжичжи Шаньюем государство стало ошибочно называться «Гйегу и Гйегйесы», хотя и раньше называлось «сие государство Гюйву и Гйегу». Впоследствии Чжичжи Шаньюй, покорив Гяньгунь, утвердил здесь свое пребывание, в 7 000 ли от орды восточного Шаньюя на запад, в 5 000 ли от Чешы на север; почему владельцы сей страны впоследствии ошибочно Хягас называли Гйегу и Гйегйесы. ...Прямо на юго-восток до хойхуской орды считалось 3 000 ли; на юг простиралась до гор Таньмань»⁵. При этом сразу заметно, что относительно к расположению уйгуров (хойху) и «горы Таньмань» все эти сведения противоречивы и имеют разнонаправленность, т. е. горы Хангай и Танну-Ола⁶ никак не на запад «от Хами». Далее китайский комментатор уточняет, что в регионе, где жили кыргызы, каждые три месяца («ай») составлял один сезон, «чтобы люди могли различать весну, лето, осень и зиму»⁷. Естественно, это сообщение не соответствует климату Алтая. Например, ещё в XIX в. учёные отмечали, что истоки реки Иртыша «покрываются льдом около 10-го

¹ Кюнер, 1961. С. 281-282.

² Более подробнее см.: Тишин В. В. К проблеме соотношения племенных названий уйгур и токуз огуз и их отношения к «девяти фамилиям» китайских источников. //44-я науч. конф. «Общество и государство в Китае». М., 2014 (Ученые записки отдела Китая. Вып. 14). Т. XLIV.

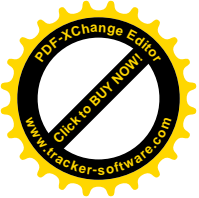
³ Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии...С. 174.

⁴ Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. А., 2002. С. 57.

⁵ Бичурин, 1950, Т. I. С. 358-359, прим. 3, 4.

⁶ Бичурин, 1950, Т. I. С. 359.

⁷ Кюнер, 1961. С. 58: По варианту Н. Я. Бичурина «Три месяца составляют четверть года». См.: Бичурин, 1950, Т. I. С. 351.

ноября, пробуждаются в конце апреля¹». Разумеется, заморозки наступают значительно раньше. Даже западная часть края, окруженная «высокими горами (4500–8000 фт.), холоднее, чем европейские страны тех же параллелей (51–53°), ...здесь заморозки наступают раньше, а ночи холоднее. Уже в августе покрываются снегом вершины Танну-Ола и горы Таскыл-Отыг. Хлеба приходится убирать не ранее августа-сентября²». Эти, и другие установленные факты не должны были оставаться в невнимании ученых.

В целом в этих разбираемых нами сведениях наблюдается характер поздних вставок³, так как в тех китайских источниках (например, в материалах «Ши цзы» и «Цяньханьшу»), когда кыргызы первоначально назывались – цэйегу, цзюйу, цзяньгунь, гэгун – упоминание об уйгурах (хойху и т. д.) совершенно отсутствует. То есть, в более поздних письменных китайских источниках описание отдельных фактов было предложено в видоизмененном виде, и это послужило причиной самых произвольных его толкований. И, если их реконструировать по хронологии, то до эпохи Чжичжи Шаньюйя сие государство называлось «Гяньгунь», и изначально оно лежало около (подле) «Белых гор», «от Хами на запад, от Харашара на север» (т. е. ближе к названным городам находится из Белых гор только Ала-Тоо или Алатау), в западных пределах хуннов⁴. После завоевания Чжичжи Шаньюем они стали называться «Гйегу и Гйегйесы», при этом уточняется, что такое название было ошибочным⁵. Возможно, эта путаница произошла из-за ранних названий «Гюйву и Гйегу». Но видимо ее границы оставались прежними, так как китайские источники о них ничего не говорят. Далее, форма «хягясы» впервые была упомянута в написанной в 801 г. книге Цзя Даня⁶. Но, по уточнениям видно, что летописцы обнаружили неточности или ошибки в названиях во время переписки, когда сие государство уже называлось «Хягасом», поэтому указать точную дату в какое время произошла ошибка (ошибка ли?), увы определить было уже невозможно. Однако, однозначно можно сказать, что в это время, когда это государство стали называть «Хягасом», её граница уже простиралась до гор «Ганьмань» и соприкасалась с областью уйгуров. То есть, само слово «хагас» («хягас», «хягяс») было зарегистрировано «впервые китайской хроникой в первой половине VIII в.»⁷, и что особенно важно, оно непременно связано было со временем так называемого «кыргызского великодержавия» (заметим,

¹ Гуляев С. И. Заметки об Иртыше и странах, им орошаемых //Вестник ИРГО. 1851. Ч. 3. Кн. 5. Отд. IV. С. 35.

² Известия РГО, 1912. Т. 48. Вып. 1-5, С. 144.

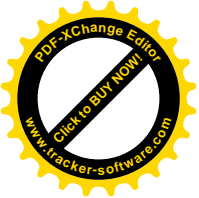
³ Азбелев П. П. Кыргызы и Китай: о пределах доверия к летописям. //Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов (Материалы VIII международной конференции, г. Горно-Алтайск, 19-23 сентября 2007 года). Том I. Горно-Алтайск: 2007. С. 8.

⁴ Бичурин, 1950, Т. I. С. 350-51.

⁵ Там же.

⁶ Яхонтов. 1970, С. 110.

⁷ Яхонтов, 1970. С. 110-111.

подлинность которого некоторыми учеными оспаривается¹), которое было ознаменовано кыргызско-уйгурским противоборством. Другими словами в названных источниках этноним «хагас» встречается постоянно с этнонимом «хойху»². Они почти неразлучны. Вот ещё примеры: «В 758 году, хойху [уйгуры] завоевали сие государство; после сего хягасские посольства уже не могли проникнуть в Срединное государство». «Впоследствии, северные кочевые племена ошибочно Хягас назвали Хакяньсы, что на хойхуском языке значит: краснолицый, и это слово еще ошибочно выговаривали Гягяс. Сие государство было всегда в дружественных связях с Даши, Туфанию и Гэлолу; но туфаньцы при сообщении с Хягасом боялись грабежей со стороны хойху; почему брали провожатых из Гэлолу»³. В 840 году «старейшина Гюйлу Мохэ, соединившись с хагасами, со 100 000 конницы напал на хойхуский город, убил хана, казнил Гюйлофу и сжег его стойбища. Хойху поколения рассеялись»⁴. «Хягасы по поражении племен хойху взяли Тхай-хо царевну; и как они, по происхождению от Ли-лин, считали себя в родстве с Домом Тхан, то и послали даганей препроводить царевну к Двору»⁵. «Земли поколения Дубо к северу прилежали к Малому морю, на западе смежены с Хагасом, на юге с Хойху»⁶.

Возможно поэтому П. П. Азбелев основываясь на археологических материалах таштыкских культур, которые считает раннекыргызскими памятниками, дату образования енисейского владения кыргызов видит около 460 г.⁷ Однако, тут надо иметь ввиду, что в памятнике Кюльтегина (вторая половина VI в.) они упоминаются как второстепенный народ⁸ в составе тех или иных степных империй. А в VIII – IX вв. китайские источники зафиксировали кыргызов уже как самостоятельной державой около ставки уйгуров, и их граница простиралась до гор «Таньмань».

Даже невооруженным взглядом видно, что исходное значение само слово не совпадает с его словарным значением. И что очень важно для современных исследователей, объединить транскрипцию «ци-гу» с позднейшим «ха-кянь-сы (хагас, хягяс)» сомневался даже Г. Е. Грумм-Гржимайло⁹. То есть, ещё исследователи прошлого века предполагали, что китайская хроника относительно кыргызов не располагает точными сведениями. Тем более, обследование «района оз. Кыргыз-Нур в Монголии в

¹ см.: Азбелев П. П. kronk.narod.ru/mono/mono.htm

² Например, см.: Бичурин, 1950, Т. I. С. 358-359, прим. 3, 4.

³ Бичурин, 1950, Т. I. С. 355.

⁴ Бичурин, 1950, Т. I. С. 341.

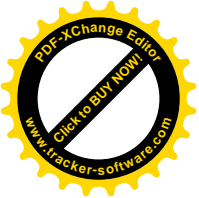
⁵ Бичурин, 1950, Т. I. С. 342.

⁶ Бичурин, 1950, Т. I. С. 356

⁷ Азбелев П. П. Первые кыргызы на Енисее. //Вестник СПбГУ. 2008. Серия 12. Вып. 4. С. 461.

⁸ Памятник Кюльтегина (Большая надпись), 14-ая стр.

⁹ Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край: Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л., 1926. Т. 2. С. 294, комм. 3.

1987 и 2000 г. не выявило археологических памятников, которые можно было бы связать с гянгунями. Вероятно, свое название это озеро получило в средние века. На Енисее кыргызы известны с VI в. н. э¹». Таким образом, эти и другие факты с привлечением новых археологических материалов из Южной Сибири и Средней Азии и последующие полемики выявила ошибочность точки зрения Кызласовых.

Итак, интересные сведения о появлении изучаемого нами термина изложен в «Санджире Балыкооза» (Балыкооздун санжырасы²) о котором упомянуто было нами чуть выше. В нем есть короткий рассказ о том, что «В борьбе с арабами погибли такие ханы, как Беляке-хан, после того поневоле оставив город Отар арабам, не покорившийся к Кутейбу³ кыргызы, казахи и часть конуратов ушли в Алтай, к найманам. Когда по дороге скончался Культикен-хан, тогда его место занял сын его Кахас-хан, и после этого события – имя Кахас-хана стало ураном⁴». Поэтому прежние владение казах-кыргызов – берега Сыра и [область] Семиречье в течение многих лет стала пустовать»⁵. Именно эту версию подтверждают и вышеуказанные и нижеследующие китайские источники, т. е. изучаемый нами термин «хакас» в китайских источниках было зафиксировано после окончательного покорения Мавераннахра арабами (VIII в.). Возможно, этим и объясняется каким образом кыргызы оказались по соседству с найманами в Алтае, как выше отмечал Рашид ад-Дин⁶. Кстати, историки династии Юань (1271–1368) дополнительно уточняет, что «в горах Цзиньшань [Алтай]», где проживали в тот момент кыргызы [циэрцисы], «первоначально жили племена найманов»⁷.

Так называемый народу «хягясы» отведен специальный раздел и в главе 2176 «Новой истории Тан», которая, ещё раз напоминаем, была написана на основе ранее сохранившихся источников. Форма хягясы появилась между 758 и 843 гг. В книге «Си и шу», составленной Цзя Данем, были полностью приведены все наименования хягясы. После этого стало ясно, что действительное положение в диких странах Цзя Дань знал точно и безошибочно»⁸. После скрупулезного анализа их ученые-синологи пришли к

¹Худяков Ю. С. Средневековые захоронения кыргызских кыштымов как памятник этнической истории. / Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. Новосибирск: 1989. С. 29-42; Его же. Кыргызы на просторах Азии. Б., 1995. С. 48; Его же. Проблемы истории древних кыргызов (первоначальное расселение). //ЭО. 2001.С. 75-83.

² РКФ НАН КР, Д. № 10.

³ Закиров, 1996. С. 75.

⁴ Уран (кырг. Ураан) – 1) боевой клич, своего рода пароль; 2) уст. лозунг, племя, род; 3) были ураны: общенародный, у каждого племени, у каждого рода и даже у каждого мелкого подразделения, даже единый боевой клич всех казах-кыргызов. По-казахски «Ұран» – 1) лозунг, призыв; девиз; 2) уст. боевой клич (во время битвы); см.: Қазақша-орысша сөздік (Русско-казахский словарь). А., 2002. С. 899.

⁵ РКФ НАН КР, Д. № 10, С. 5-7.

⁶Рашид ад-Дин. 1952. С. 74.

⁷ Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана (МИКК). Б., 2003, Т. 1, С. 53.

⁸ Яхонтов, 1970, С. 110.

выводу, что «Название хягасы отождествлено здесь с гяньгунь и гегу, причем о форме хягасы и гегу говорится как об «ошибочных». Согласно тому же «Танхуйяо», в годы Кайюань (713-741 гг.) губернатор пограничного округа Аньси (на территории нынешнего Синьцзяна) Гай Цзя-юнь писал в книге «Записки о Западном крае» («Си юйцзи»), что «государство Гяньгунь... ныне некоторые измененное называют Хэгусы». Это название далее отождествляется с этнонимом хэгу, мимоходом упоминаемым при перечислении почти сорока племен в разделе о телэ «Истории Суй» и «Истории Северных династий». Форма хэгусы впервые зарегистрирована в первой половине VIII в., а ранее принятый этноним «гегу» (kietkuət), исходная форма которого возможно была «q̄irquz»¹, т. е. китайская литература привычную для себя фонетику, поменяла на неизвестные доселе произношения не в начале эры, а в VIII в.

Как видим, под главенством хана Кахас родственные племена огузов во время переселения объединились в военно-политический союз или конфедерацию и сделали своим боевым кличем или лозунгом имя «Кахас». Вот необходимое разъяснение «почему же в средневековой китайской историографии не могла употребляться в танское время эта форма, фонетически ближе всего воспроизводящая иноязычный оригинал?»². То есть, термин «Кахас» – общее название средневекового объединения огузских племен. Например, слово «алаш» вначале было общим ураном (боевым кличем), которого выбрали для себя шесть крупных политических объединений племен, входивших в состав казахского ханства середины XVI- нач. XVIII вв.; Старший Жуз, Средний Жуз, Младший Жуз, киргизы, каракалпаки, курама (полуоседлые кыпчакские роды Средней Азии), и вначале употреблялся в значении «весь народ»³. Однако, несмотря на то, что никогда не существовал какой-либо отдельный народ с таким самоназванием («алаш»), современные исследователи зачастую отождествляют его только с одним народом – казахами. При этом надо учесть, что авторы под названием огуз (угуз) подразумевают те племена или несколько (12) родов, ведущих свою родословную от одного предка, и признающих своим собственным ураном «огуз».

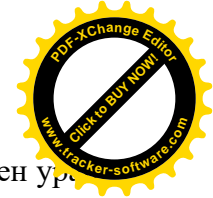
И письменные источники также подтверждают о существовании у древних народов Центральной Азии таких традиций, когда «имя сильного старейшины» обращали «в прозвание»⁴. Отмечено, что и в XVIII в. «каждое родоплеменное объединение, представляло собой самостоятельную административно-политическую единицу и

¹ Там же. С. 111-112, 114.

² Кызласов, 1971. С. 63.

³ Поэты Казахстана, Л., 1978.С. 566.

⁴ Бичурин, 1950, Т. I. С. 145.

обязательно имело свою тамгу, а также свой боевой клич – уран»¹. С давних времен ур применялся во время войны – при атаке, штурме, чтобы воодушевить и в скачках, в состязаниях борцов, чтобы поддержать, подзадорить своих. Сущность единого боевого клича состоит именно в этом, что при нападении или во время защиты своего рода по ним можно было распознать без труда своих или чужих. Эта традиция сохранилась вплоть до конца XIX столетия. Вот как отмечали их исследователи тех времен: «для различия каждым, при враждебных столкновениях разнородцев, своих товарищей, для придания им бодрости при нападениях, для выражения победы или торжества над ним, для призыва к себе на помощь родовичей при больших и серьезных драках, равно на скачках для означения принадлежности тому или другому роду бегущих – в состязании лошадей, – существуют для каждого рода особые сигнальные звуки или слова, так сказать, пароли, называемые уранами и состоящие всегда из имен или отдаленнейшего предка – патриарха рода или из имен тех позднейших предков (выделено нами), которые ознаменовали себя чем-либо особенным для славы родины и выдвинутый вперед своих родовичей» и «ни один из существующих обычаев не свят для киргиза, как его уран, с неимоверною быстротою собирающий всех родовичей и даже против друзей, приятелей и сватьев их в другом роде»².

Конечно, эти традиции, обряды или обычаи древних кочевников сложились задолго до нашей эры. Например, китайцы писали, что установить сюннские законы «несложно и легко осуществимо», поэтому отношения «между правителем и подданными просты, и ...они правят государством, как своим телом (т. е. все они – и правители, и подданные произошли от одного рода – Т. Э.). И то, что они берут за себя жен умерших отцов и братьев, объясняется недопустимостью прекращения рода. Вот почему, хотя у сюнну и случаются смуты, к власти приходят люди одного и того же клана»³. У тюрков названия родов происходили «от имен предков, которые положили им начало в давние времена, они связывают себя с ними так же как и арабы»⁴. Исследователь С. Закиров считает Кюльтегина и Культикен-хана одним и тем же лицом⁵, и основываясь на неизвестный нам список Т. Алымбекова приводит другие сведения о том, что от Кахас-хана родились два сына Алач и Талас. Только после смерти Кахас хана происходит разделение казахов и кыргызов – Алач станет казахским ханом, а Талас – кыргызским⁶. Опираясь

¹ История Киргизской ССР., 1984. С. 465; Михайлов М. Киргизы. //Туркестанский сборник. Т. XVI. С. 123.

² Баллюзек Л.Ф. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой Киргизской орде силу закона. //Записки Оренбургского отдела ИРГО, вып. II, 1871.

³ Сыма Цянь. 2002. Т. 8. С. 336-337.

⁴ДЛТ, 2005. С. 94.

⁵Закиров, 1996. С. 372.

⁶Там же, С. 76.

на вышеуказанного санджиру Балыкооза, С. Закиров также привел сведение о том, что в начале нашествия арабов Беляке хан после нескольких крупных сражений, не одолев арабов, был вынужден обратиться к китайцам¹. Интересно, что это событие по отдельности упоминается и в книге Ибн ал-Асира², и в истории Таншу³. Но самое поразительное то, что в истории Таншу имя тюркского царя обозначалась транскрипцией «Ou-le-kiа», которое по мнению Е. Шабанна является более правильной⁴.

Однако прибывшая в Талас 100 тысячная армия китайцев потерпела тяжёлое поражение. Этот поражение китайцев главной причиной и заставило кыргызов переселиться в Алтай⁵. И самое интересное то, что после нашествия арабов огузы или гузы состоящие из 12 племен, которые упоминались в некоторых письменных источниках⁶ постепенно исчезают со страниц истории. И надо заметить, что как раз в рассматриваемое нами время, т. е. в середине VII в. на юге Алтая в хрониках Цзю Тан шу и Синь Тан шу впервые упоминается в качестве врагов тюрков род «девяти фамилий», которых Н. Бичурин ошибочно отнёс к уйгурам⁷. Потому что, «в название «тогуз огуз» входит «не слово уйгур, а слово огуз», название, принадлежало «не уйгурам, а их предшественникам и врагам – туркам орхонских надписей». И главной причиной исчезновения со страниц источников этнонима «12 огуз» и появление вместо него нового термина «тогуз огуз» (Toghuzghuz или Toghuz-Oghuz) – «девять (племен) огузов», возможно являются именно эти события, т. е. видимо речь шла о тех политических процессах, результатом, которых было образование новой империи в северо-восточной части Центральной Азии. Таким образом, географическое распространение имени «кыргыз» стало расширяться ещё в VI–VII в. чем его этническое ядро, имеет свое научное подтверждение. По нашему мнению это и было одной из основных причин, почему китайцами переименовано было древнее государство «Гяньгунов» на «Хягас» (Хагас). То есть, произношение «хакас», которое не могло передать форму «хягас» оказался всего лишь новым лозунгом (боевым кличем), не только одних кыргызов, но и всех огузских племен (которые временно соединились с найманами). В 840 г., «объединившись с мятежным уйгурским полководцем Гюйлу Мохэ (Кюлюг Бага таркан), он (кыргызский каган – Т. Э.) взял уйгурскую столицу Ордубалык. Уйгурский каган пал в сражении, а на

¹ Там же, С. 285-286.

² Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-та'рих. /Пер. с араб. П. Г. Булгакова. Ташкент-Цюрих, 2005. С. 22.

³ Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux //Сборник трудов Орхонской экспедиции, вып. 6. СПб., 1903, р. 143.

⁴ Там же, р. 136. not. 7.

⁵ Закиров, 1996. С. 285-286.

⁶ Шараф аз-Заман Тахир ал-Марвази. Перевод из извлечений из «Табаи ал-хайаван» («Природа животных»). РКФ НАН КР. Инв. 5176. С. 185, 186

⁷ Тишин В. В. Указ. работа.

территории Сибири и Монголии возникла новая центральноазиатская империя (879-917)»¹. Выходит, кыргызское «усиление» было обусловлено переселением их основной массы из Средней Азии, при этом ещё раз повторяем, что нельзя утверждать, что все они были кыргызами – они были одним из главенствующих родов, и только. Некоторые исследователи еще в прошлом веке пришли к выводу, что пришедшие из Центральной Азии кыргызы «...надолго, как правящий род, стоял во главе неоднородного населения Хакасско-Минусинской территории»². Не только письменные или устные (напр., эпос «Манас») источники, но и многочисленные археологические данные также довольно отчетливо проявляют, что в VI–XI вв. на развитие материальной культуры в Южной Сибири существенное влияние начала оказывать миграция (т. е. переселение) народов из Средней Азии. Даже столица Уйгурского каганата (VIII–IX вв.) город Карабалгасун (Орду-балык) был построен не по китайскому, а по согдийскому образцу³. Поэтому у нас нет никаких оснований, даже для предположения, что вышеназванная группа кыргызов переселились из Южной Сибири ещё в домонгольский период.

Конечно, переселение народов и доминирование кыргызов в Южно-Сибирском регионе оказало существенное влияние на китайцев главным образом в политическом отношении. Вот почему танский император У-цзун (841–846) стал налаживать тесные связи с кыргызами, умело используя «о якобы»⁴ существовавшем «родстве» царствующего «дома Тан и кыргызских ханов»⁵. В совокупности все эти факты позволяют нам прийти к тому же заключению, в котором говорится, что «После X в. число племен, участвовавших в процессе этногенеза кыргызского народа, было значительно шире, чем территория, к которой был привязан этноним «кыргыз»⁶.

Сопоставляя некоторые слова из области лексики, фонетики, морфологии общекиргызских и южно-алтайских языков Б. Юнусалиев также пришел к выводу, что кыргызы «...отдела ичкилик (теиты, кесеки и др.), видимо, находившиеся в эпоху киргизского великодержавия на крайнем юго-западе, т. е. в районах Ак-Су – Турфана, оторвались от основной массы киргизского народа в результате удара кара-китаев или

¹ Кляшторный С. Г. Историко-культурное значение Суджинской надписи. //Проблемы востоковедения. 1959, № 5. С. 164.

² Копкоев К. Г. «Енисейские киргизы» и этногенез хакасов. //Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ. Вып. XIII. Абакан, 1969.

³ Барфилд Т. Дж. Опасная граница: Кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. – 1757 г. н. э.). /Пер. Д. В. Рухлядева, В. Б. Кузнецова. СПб, 2009. С. 130.

⁴ Супруненко, 1974. С. 244.

⁵ Ли Вэй-гун хуйчан ипинь цзи. Письмо сяцзяскому (кыргызскому) хану. //МИКК, 2003. Т. 2. С. 24-27.

⁶ Бактыгулов Дж. Формирование кыргызского народа. //Кыргызы: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. (Материалы Международной научной конференции, посвященной 1000 летию эпоса «Манас» 22-24 сент. 1994 г.). Б., 1996. С. 102-126.

монголов»¹. Дело в том, что кыргызы делятся на две основные группы: «ичкилик» («внутренние», т. е. южные), и «аркалык» («внешние», т. е. северные), и надо принять к сведению, что отделение под названием «ичкилик» состоит из нескольких племен (напр., тейит, найман, кыпчак, канлы, ават, кесек, джоокесек, бостон, нойгут и т. д.). Само слово «ичкилик» образуется от глагола «ич» – внутренность, внутренняя часть (напр. «ичинде болуу» – находиться внутри кого-чего-л.), в отношении места и времени². А вот слова «арка» (в том числе «ар-т», «ар (т) жак», «арка жак», «ар-ты») является в отношении к слову «ичкилик» антонимом и переводится как спина; задняя сторона, задняя часть, тыл (при массовом передвижении народов), дальний, находящийся дальше (в отношении пространства и времени).

К сожалению, в связи с недостаточностью источников, невозможно определить причину и возможную эпоху их разделения на южных и северных, но самое интересное в том, что некоторые древнетюркские слова сохранились и применяются именно в обиходе южных кыргызов, т. е. у ичкиликцев. Например, «ариш» – основа ткани, «ариш аркак» – основа и уток ткани³, на юге до сих пор в употреблении слово «аркак» – товар, ткань, или кустарный товар, тканые из натуральных шелковых нитей⁴. Ещё есть слово «увшат – крошить, толочь. Ул атмак увшатти «он раскрошил хлеб (или др.)». Еще говорят: увшатмак»⁵. В данное время на южном диалекте говорят «ушшак» – это крошка (хлеба); напр., говорят: «нандын ушшагыны чогултуп ал» – собери крошки хлеба⁶. На северном диалекте слово «ушшак» заменено «күкүм» или «үбөлөндү»). Или возьмем название кролика (заяц) – «тавишган»⁷, которое в таком виде теперь употребляют только памирские кыргызы⁸.

Ичкиликцы испокон веков в основном населяли западные уезды Синьцзяно-Уйгурской АО КНР, а также Мургабский район Горно-Бадахшанской АО, Джиргатальский район Таджикистана, восточные и юго-восточные районы Ошской области, и соседние им районы Андижанской, Ферганской областей Узбекистана. Например, составленном в 1208-1209 гг. труде Мухаммада ибн Наджиб Бекрана «Джаханнаме» («Книга о мире»), кыргызы находились в верховьях Аму-Дарьи, которая на востоке

¹ Юнусалиев Б. М. К вопросу о формировании общенародного киргизского языка. //Труды ИЯЛ АН Кирг. ССР, 1956, вып. VI.

² См.: Русско-киргизский словарь. /Под ред. К. К. Юдахина, Б., 2000. С. 85.

³ ДЛТ, 2005. С. 96.

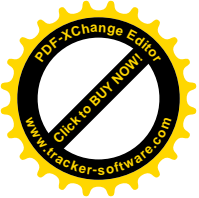
⁴ Мукамбаев Ж. Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгү (Диалектологический словарь кыргызского языка). Б., 2009. С.126.

⁵ ДЛТ, 2005. С. 265.

⁶ Мукамбаев, 2009. С. 976.

⁷ ДЛТ, 2005. С. 472.

⁸ Мукамбаев, 2009. С. 847.

граничит с Кашгаром¹. Вероятно, это была не основная масса кыргызов, а какая-то часть. А в рукописи «Си юй чжи» («Описание западных земель»), которая была составлена в 1763–1770 гг., говорится, что кыргызы (буруты) когда-то «происходили из местности Бухара (Бу-хэ-эр), прошло уже более 330 лет, с тех пор как они бежали от беспорядков и в горах нашли приют»².

Сравнительно-антропологическое изучение также подтверждает, что область к северу от Сыр-Дарьи, где основу составляют казахи и кыргызы, преобладает «монголоидный (азиатский) тип лишь с небольшой примесью европеоидных рас», а в бассейнах Аму- и Сыр-Дарьи (заселенное так называемой памиро-ферганской расой, к которому в основном относятся горные таджики и народности Памира) в противоположность им преобладал «брахицефальный европеоидный тип»³. Поэтому весьма неудивительно, что в отличие от узбеков у представителей этой расы практически отсутствует монголоидная примесь, и по мнению ученых более чистыми представителями из этих двух народов оказались даже не таджики, а именно памирцы⁴.

Это и есть научно обоснованное объяснение, почему формирование «таких киргизских племен, как тейлès, мундуз, кыпчак, канды (канглы), кушчу, бугу, азык, вероятно, и чоңбагыш, сарыбагыш, кара багыш и некоторых других, было связано в первую очередь с территорией Южного Алтая, Прииртышья и Восточного Притяньшанья»⁵.

Проведенные выше некоторые сравнительные анализы и целый ряд исторических фактов подтверждают, что в средние века в Центральной Азии не существовало никакого отдельного «хягаского» («хагас», «хягас») народа, равно как и «алашского». Приведенные примеры также отчётливо доказывают, что неверное толкование некоторых тюркских терминов на китайский язык привели к существенному искажению реальной картины событий того времени. Таким образом, можно подытожить, что термин «хакас» не имел никакого отношения к современному хакасскому народу. То есть, «енисейские кыргызы» и современные кыргызы отождествляются⁶ некоторыми авторами» не только из-за совпадения названий, но и на основе дополнительных фактов и источников, «безусловно устанавливающих единство происхождения тех и других».

¹ МИКК, 2003, Т. 2, С. 55.

² Супруненко Г.П. Материалы из китайских источников по истории киргизов XVIII - начала XIX вв. //Отд. Рук. НАН КР. Инв. № 5187.

³ Ошанин Л. В. Этногенез народов Средней Азии в свете данных антропологии. //Советская этнография. Сб. статей, №VI-VII. М-Л., 1947. С. 306.

⁴ Алексеев А. П. Историческая антропология и этногенез. М., 1989. С. 320-322.

⁵ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Ф., 1990. С. 71.

⁶ Кызласов Л. Р. Еще раз о терминах «хакас» и «кыргыз» //СЭ. 1971. № 4.С. 62.

Итак, в конце можно будет заключить, что устные истории в виде предания и преданий очевидны сами по себе; они явились результатом невыдуманных фактов. В любом случае рассказчики устной истории не могли знать, что термин «хакас» в науку введут специалисты-синологи в XVIII—XIX вв., или на несколько десятков лет вперед определить, что в будущем на основе этого термина могут возникнуть нешуточные научные полемики. Тем не менее, время упомянутого Кахас-хана находит отражение в исторических текстах Китая, т. е. они полностью совпадают. Вместе с тем, точность фактов и достоверность сведений, изложенных в устной истории можно встретить также в археологических и лингвистических исследованиях. Как видим по существу, во многих местах они подтверждаются и первоисточниками, кардинально не отличаются от них, если отличаются – только в деталях и некоторых названиях. Конечно, иногда в них допускались ошибки, связанные с разными этнонимами и культурами. Думается именно из-за вышеуказанных причин большинство авторов, в некоторых своих исследованиях в период образования древних городов Присырдарьи и до распада их империи, вынуждены были занизить истинно историческую роль огузов.